

при которыхъ развивалось желѣзно-дорожное дѣло, въ разныхъ отступленіяхъ, въ конкретныхъ случаяхъ, отъ установленной политики... въ послѣднемъ и неосновательномъ отчужденіи казенныхъ дорогъ частнымъ ксмпаніямъ; въ субъективизмѣ политики, опредѣлявшейся субъективными свойствами лицъ, состоявшихъ во главѣ желѣзно-дорожнаго управленія, и въ явномъ предпочтеніи, оказываемомъ иностраннѣмъ капиталистамъ и предпринимателямъ“ (стр. 113—4). Значитъ, не всегда въ государствѣ общій интересъ преобладаетъ надъ частнымъ, и неудачныя правительственныя мѣры могутъ иногда очень дорого обходиться странѣ.

Г. Тарасовъ рѣшительно высказывается противъ тѣхъ „преобразователей, близорукихъ кабинетныхъ администраторовъ, которые, не зная народа, его истинныхъ потребностей, его заветныхъ стремленій, ревнуютъ о благѣ этого самаго народа по своей себялюбивой и тиранической мѣркѣ, вслѣдствіе чего потребности истинной реформы остаются неудовлетворенными и слабымъ огнемъ тлѣютъ до тѣхъ поръ, пока, переживъ своихъ насильниковъ, не дождутся минуты, чтобы воспринять всею своею мощью и громко возвѣстить о себѣ“ (стр. 155). Авторъ возстаетъ и противъ „буржуазно-конституціоннаго“ режима, основаннаго на господствѣ имущихъ надъ неимущими, — ибо „буржуазія—это классъ людей аферы и наживы во всѣхъ сферахъ дѣятельности, — люди, у которыхъ получать извѣстный доходъ — значитъ быть правительствомъ, — люди, которые, признавая право частной собственности священнымъ, не хотятъ признать того же значенія за правомъ на трудъ, — заклятые враги всякой порядочности въ недоступной имъ формѣ (?) и ревностные замѣстители принциповъ удобствомъ и т. д.“ (стр. 171). Однако будущее представляется автору въ розовомъ свѣтѣ: „Наступитъ новая эра, когда трудъ, земля и капиталъ перестанутъ быть враждебными факторами въ производствѣ, ведущими между собою ожесточенную борьбу. Ни трудъ, ни капиталъ, ни земля не будутъ стоять въ привилегированномъ положеніи другъ къ другу. Податныя тяжести падутъ въ равной степени на всѣхъ; всѣ будутъ равномѣрными участниками въ пассивѣ и активѣ государственнаго хозяйства. Только при такомъ условіи, общностью интересовъ смѣнится борьба ихъ, а равенствомъ общественнымъ — привилегированное положеніе отдѣльныхъ группъ или классовъ“ (стр. 168—9). Въ статьѣ о Достоевскомъ повторяются обычные нападки на нашихъ „лже-либераловъ“, которые будто бы стремятся пересадить на родную почву то „негодное“, что создано Западомъ и что на Западѣ же начинаетъ вызывать сомнѣніе въ своей доброкачественности. Такого рода разсужденія болѣе „практичны“, чѣмъ основательны, — даже съ точки зрѣнія „полицейскаго права“.